

рюючись у глибини свідомості глядача, авангардний твір набуває відносної завершеності.

Список використаних джерел

1. Арсланов В.Г. История западного искусствознания XX века. – М. : Академический Проект, 2003. – 768 с.
2. Бердяев Н. Кризис искусства. – М. : СП Интерпринт, 1990 (Репринт издания 1918 г.). – С. 9, 14–15.
3. Клуге Р.–Д. Символизм и авангард в русской литературе – перелом или преемственность?// Литературный авангард. Особенности развития. – М., 1993. – С. 58.
4. Крученых А. Наш выход. К истории русского футуризма. – М. : РА, 1996. – 248 с.
5. Куликова И. Философия и искусство модернизма. – М. : Политиздат, 1980. – 272 с. – (2-е изд., доп.).
6. Максимов В. Критика и авангард//Новое литературное обозрение.–1999.–№1(35). – (Авангардные традиции литературы 60–90гг.)
7. Маркаде В. Українське мистецтво XX століття та Західна Європа// Всесвіт.– 1990. – №7.
8. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. – М. : Аграф, 1997. – 384 с.
9. Хайдеггер М. Искусство и пространство//Самосознание европейской культуры XX века. – М. : Издательство политической литературы, 1991. – С. 161–169.
10. Шеллинг Ф.–В.–И. Философия искусства // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли: В 5 т. – М., 1967. – Т. 3. – С. 155.

References

1. Arslanov V.G. Istorija zapadnogo iskusstvovoznaniya XX veka. – M. : Akademicheskij Proekt, 2003. – 768 s.
2. Berdyayev N. Krizis iskusstva. – M. : SP Interprint, 1990 (Reprint izdaniya 1918 g.). S.9, 14–15.
3. Kluge R.–D. Simvolizm i avangard v russoy literature – pere lom ili preemstvennost?// Literaturnyy avangard. Osobennosti razvitiya. – M., 1993. – S.58.
4. Kruchenyh A. Nash vyhod. K istorii russkogo futurizma. – M. : RA, 1996. – 248 s.
5. Kulikova I. Filosofiya i iskusstvo modernizma. – M. : Politizdat, 1980. – 272 s. – (2-e izd., dop.).
6. Maksimov V. Kritika i avangard//Novoe literaturnoe obozrenie.–1999.–№1 (35). – (Avangardnyie traditsii literaturyi 60–90gg.)
7. Markade V. Ukrayinske mistetstvo XXstolittya ta Zahidna Evropa// Vsesvit.– 1990. – №7.
8. Rudnev V.P. Slovar kul'turyi XX veka. – M. : Agraf, 1997. – 384 s.
9. Haydegger M. Iskusstvo i prostranstvo//Samosoznanie evropeyskoy kul'turyi XX veka. – M. : Izdatelstvo politicheskoy literaturyi, 1991. – S.161–169.
10. Shelling F.–V.–I. Filosofiya iskusstva // Istoriya estetiki. Pamyatniki mirovoy esteticheskoy myisli: V 5 t. – M., 1967. – T.3. – S.155.

Demidenko Y.S., graduate student, department of philosophy, National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine (Ukraine, Kyiv), Demydenko.yasya@ukr.net

Ukrainian avangardizm: the historical and philosophical analysis

Article is devoted to the key methodological foundations of the historical and philosophical study of Ukrainian avangardizm. The emergence of the avangardizm is due to a fundamental renewal of the values of social life, ideological and aesthetic innovations, social development accompanying the study period. Avantgardizm at the same time fundamentally irrational and rational. Moreover, these two points are not exposed to it distinction. Avantgardizm artist strives for power over the magic of the subconscious through the systematic study of the art techniques used unconsciously influence, but at the same time, he works in the power of the unconscious, irrational. Imaging system is fundamentally different from classical, changes our understanding of the nature and boundaries of art. Thus, the avangardizm – is always the life spirit, active expansion outside the rearrangement of life.

The article discusses avangardizm not only as the artistic movement, but as also much more – as a form of ideology and worldview as a holistic understanding of the relationship between man and the world, both figuratively and philosophically meaningful system of being.

Keywords: Ukrainian avangardizm, history of philosophy, culture, methodology, art.

Demidenko Y.S., аспирантка кафедри філософії, Національний університет біоресурсів і природопольовання України (Україна, Київ), Demydenko.yasya@ukr.net

Український авангардизм: историко–філософський аналіз

Розкрито ключові методологічні основи историко–філософського дослідження українського авангардизма. Возникнення авангардизма связано с кардинальним оновленням цінностей соціальної життя, ідейними, естетичними новаціями, супроводжуваними соціальне розвиток досліджуваної епохи. Авангардизм ірраціональний і одночасно раціоналістический. К тому же, ці два моменти не поддаються в нем розграниченню. Художник авангардизма стремится к власті над магією підсвідомого путем систематического изучения бессознательно поддержанных искусством приемов воздействия, но в то же время он сам творит во власті підсвідомого, ирраціонального. Образная система кардинально отличается от классической, меняет наши представления о границах и природе искусства. Итак, авангардизм – это всегда жизненастрой, активная экспансия наружу, переустройства жизни.

В статье рассматривается авангардизм не только как художественное течение, а значительно шире – как форма мировоззрения и миропонимания, как целостное представление об отношениях человека и мира, как образно и философски осмысленная система бытия.

Ключевые слова: украинский авангардизм, история–філософії, культура, методологія, искусство.

* * *

УДК81

Багірова Г.

преподаватель, диссертантка,
Азербайджанский университет языков
(Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ АВТОРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Статья посвящена анализу языковой личности писателя. В качестве объекта исследования избран текст повести американского писателя Ф.С. Фитцджеральда “TheDiamondsBigastheRitz”. Выявление особенностей языковой личности писателя основывается на герменевтическом анализе. В результате языковая личность писателя раскрывается в двух планах. С одной стороны, он выступает как носитель западноевропейских культурных ценностей, уходящих корнями в греко–римскую античность и христианство. С другой, – в языковой личности Фитцджеральда представлен социокультурный тип человека–созидателя, создавшего великую страну Америку.

Ключевые слова: языковая личность, герменевтический анализ, социализация, культура, фоновая информация.

(статья друкється мовою оригіналу)

Художественное произведение дает возможность дифференцировать языковую личность автора–создателя текста и представленную в языке личность образа. Первое чаще всего носит бессознательный характер и предполагает герменевтический анализ. Языковая личность персонажа сознательно конструируется. Иными словами, автор текста не может выйти за рамки самого себя как говорящей личности. О чем и как бы он ни писал, автор обнаруживает себя как языковую личность, сложившуюся в определенном пространстве и во времени. В тексте может присутствовать образ рассказчика, также сконструированный писателем и который неправомерно смешивать с реальным создателем текста. В этой статье нас интересует непосредственно языковая личность писателя.

Анализ языковой личности автора художественного текста будет проводиться нами на материале повести Френсиса Скотта Фитцджеральда “The Diamonds Bigasthe Ritz” (“Алмаз величиной с отель “Риц”).

В качестве культурологических предпосылок к анализу можно отметить, что Ф.С. Фитцджеральд происходил из обеспеченной американской семьи. Кроме того, его двоюродный прадед был автором гимна США. Таким образом, писатель принадлежал к людям, создав-

шим страну и ментальность ее жителей. Он учился в элитных учебных заведениях, что также наложило отпечаток на его характер. Обратимся к анализу. Языковой облик нарратора раскрывается уже с первых строк повести.

“John T. Unger came from a family that had been well known in Hades – a small town on the Mississippi River – for several generations. John’s father had held the amateur golf championship through many a heated contest; Mrs. Unger was known “from hot-box to hot-bed”, as the local phrase went, for her political addresses; and young John T. Unger, who had just turned sixteen, had danced all the latest dances from New York before he put on long trousers. And now, for a certain time, he was to be away from home. That respect for a New England education which is the bane of all provincial places, which drains them yearly of their most promising young men, had seized upon his parents. Nothing would suit them but that he should go to St. Midas’s School near Boston – Hades was too small to hold their darling and gifted son”[1, с. 5].

Уже это небольшое вступление к повести является чрезвычайно характерным для адресанта американской истории. Ключевыми знаками дискурса являются такие слова, как: *Hades, several generations, golf championship, heated contest, from hot-box to hot-bed, political addresses, had danced all the latest dances from New York, away from home, respect for a New England education, bane of all provincial places, drains, seized upon his parents, nothing would suit them, Hades was too small to hold their darling and gifted son*.

Как видим, достаточно много слов и выражений выполняет в этом тексте роль ключевых. Некоторые из них несут глубокий концептуальный характер. В тексте обнаруживаются даже гиперссылки, рассчитанные на хорошо образованного читателя. Например, именно такой гиперссылкой заканчивается этот небольшой вступительный фрагмент. Выражение *Hades was too small to hold their darling and gifted son* однозначно соотносится с восторженным замечанием Филиппа Македонского, обращенным к сыну Александру, только что укrotившему бешеного Буцефала: “Найди себе царство, достойное тебя, сын мой. Македония слишком мала для тебя!”.

Фрагмент имплицитно содержит характеристики элитарного американского общества. Это позиция нарратора как языковой личности, он это делает легко и просто. Но он содержит также эксплицитное ироническое отношение к этой элитарной позиции. Это уже сознательное отношение автора как языковой личности. Последнее предложение однозначно характеризует этот момент. Реплика носит завуалированный характер, но она совершенно очевидна. Одновременно она характеризует человека, получившего хорошее образование и изучавшего историю Древней Греции.

Предложение представляет собой интертекст, пусть даже косвенно соотносящийся с ситуацией в Древней Македонии. В предложении выделяются ключевые слова и концепты. Это такие слова, как *too* (слишком), *small* (маленький), *to hold* (держат, здесь вместить), *gifted* (одаренный) и *son* (сын).

Очень важно для гиперссылки то, что город не просто мал, а слишком мал, так как “слишком” непосредственно соотносится с “сыном”. Именно для него он не

просто мал, а слишком мал: “Македония слишком мала для тебя”. В этом контексте *too* выполняет очевидную экспрессивную нагрузку, так как в информационном отношении вполне достаточно *small*.

Если Александр покорил Буцефала, то ассоциативным знаком здесь выступает *gifted*.

Символично с точки зрения языковой личности как носителя определенной культуры уже название города *Hades*. Не случайно говорится, что основу западной культуры составляет два кита: античная культура и христианство. *Hades* означает Аид, подземное царство или царство мертвых. Ассоциация с древнегреческим Аидом совершенно очевидна. На эксплицитном уровне представлено только название, однако, будучи знаком культурологически осмысленным, *Hades* делает востребованным очень большой объем фоновой информации. Ясно, что многое зависит от осведомленности адресата, но независимо от адресата и степени его осведомленности знак *Hades* представляет весь объем культурной и культурологической информации.

Несмотря на то, что *Hades* имеет один и тот же денотат, на сигнификативном уровне возможно выделение двух направлений, каждое из которых формирует собственное ассоциативное пространство. Так, первое ассоциативное направление образует сигнификат “царство мертвых”, второй – “подземное царство”. В обоих случаях для древних греков срабатывал один и тот же ассоциативный механизм. В пространстве же художественного текста актуальны оба направления, так как они разворачивают различное смысловое поле.

Hades ассоциируется с царством мертвых, потому что высшее общество этого города, а не просто людей, автор считает мертвецами. Здесь, кстати, актуализируются и библейские ассоциации. Например, когда Христос зовет ученика с собой, а он говорит, что похоронит отца и пойдет за ним, Христос говорит ему: “иди за Мною и предоставь мертвым погребать своих мертвецов” (Евангелие от Матфея, 8:22).

Это место Евангелия никогда не понимается однозначно. Всякого, кто далек от поисков истины, Христос называет *мертвецом*. Вспомним также широкое известное выражение Марселя Пруста о том, что “жизнь – это усилие во времени”. Иными словами, когда человек просто наслаждается жизнью, он не живет. Таким образом, в западноевропейской культуре и ментальности сформировалось представление о жизни как об усилии, направленном на достижение значительных результатов. Просто жизнь, без напряженного физического и духовного труда, является существованием, бытием. В данном случае семантическое поле, разворачиваемое концептом “царство мертвых”, специально актуализируется автором.

Важно и то, что речь идет не о мертвецах, а об их царстве. Царство ассоциируется с государством, т.е. здесь не просто кладбище, где лежат мертвецы, а государство, в котором они ведут какие-то дела, правят, ссорятся, считают себя выше или ниже кого-то и даже мечтают о чем-то. Нет усилий во времени. Следовательно, нет и жизни. Может быть, именно смутное ощущение отсутствия жизни заставляет родителей думать, что этот город слишком мал для их сына и не способен вместить его со всеми его талантами.

Концепт “подземное царство”, как отмечалось, в актуальном контексте не идентичен “царству мертвых”. Данный концепт призван, прежде всего, охарактеризовать территорию, в которой невыносимо пребывать. Не случайно далее в тексте говорится о том, что над Джоном подшучивали в школе и всякий раз спрашивали, как там они внизу поживают, не очень жарко.

Оба концепта и их актуализация в контексте однозначно характеризуют авторскую ментальность, точнее, представляют его как личность, сформировавшуюся под непосредственным влиянием европейской духовности. Важно отметить также переплетение мифологических, историко-культурных и христианских мотивов. Другая характерная деталь состоит в том, что эта информация носит скрытый характер и выявляется только в результате герменевтического анализа.

Казалось бы, совершенно нейтральное выражение *several generations* также совершенно однозначно характеризует автора, но уже как типичного американца и, более того, как представителя или отпрыска элитной американской семьи.

Понимание того, что культура есть дело рук многих поколений, всегда характеризовало западноевропейскую ментальность и отличало ее от миропонимания многих других народов. Так, например, великий А.С. Пушкин все время сравнивал Россию с Западной Европой в этом отношении и приходил к неутешительным выводам: “Неуважение к именам освященным славою (первый признак невежества и слабомыслия), к несчастию, почитается у нас не только дозволенным, но еще и похвальным удалством” [2, с. 278].

В качестве важнейшей экономической основы английского консерватизма необходимо вспомнить майорат. Именно майорат составил исторически экономическую основу той культурной традиции, которая привела Западную Европу к процветанию. Говоря о том, что Джон происходил из семьи, которая на протяжении нескольких поколений пользовалась известностью и уважением в Гадесе, Фитцджеральд вводит чрезвычайно серьезный мотив. В контексте того дискурса, который создает автор, *several generations* означает, что семья Джона была одной из тех семей, которые создали этот Аид. Следовательно, они были носителями той культуры, которая характеризовала это место.

Выражение *golf championship* однозначно характеризует автора как языковую личность. Даже трудно определить по контексту, указание на это обстоятельство носит неосознанно-нарративный характер или это сознательная зарисовка, черта персонажа, характеризующая его как представителя определенной культуры и класса этой культуры. Гольф – это игра богатых американцев, поэтому и слово *гольф* в сознании осведомленного адресата однозначно ассоциируется с Америкой и американцами. Другая существенная деталь состоит в указании на то, что отец Джона несколько лет подряд удерживал первенство по гольфу. Это далеко не нейтральная информация. Имплицитно представленный сигнал говорит о том, что отец Джона уделял много времени и энергии гольфу, если он мог удерживать это первенство.

Само по себе выражение *heated contest* в нейтральном контексте ни о чем не говорило бы. Однако это выражение необходимо анализировать в контексте разво-

рачиваемого дискурса. Ключевым словом здесь является, конечно, *heated*, так как оно ассоциируется с Гадесом и включается в парадигму знаков, обозначающих “жар”, “огонь”, “невыносимость” и т.д.

В эту же парадигму входит и выражение *from hot-boxtohot-bed*. Здесь речь идет о том, что мать Джона выступала с политическими речами, которые отличались бурностью и эмоциональностью. Выражение *hot-box* означает паровик-котел, *hot-bed* – парник. Как видим, тема “жара” продолжается и усиливается.

Совершенно, казалось бы, нейтральное выражение *political addresses* также обнаруживает тесную связь с культурно-историческим контекстом и однозначно характеризует языковую личность нарратора. Отмеченное словосочетание может считаться совершенно обычным с точки зрения не только американской, но и в целом западноевропейской культуры. Эта культура непосредственно связана с тем феноменом, который на Западе называют историей демократии. Выступление с политическими речами, столь обычное для Древней Греции, становится эталоном общественной жизни именно в Соединенных Штатах. Особую экспрессию тексту придает женский образ, причастный к общественным дебатам. Фоновая информация, стоящая за этим знаком, отличается как по объему, так и по качеству, так как одновременно оказывается востребованным и история женского движения, в частности суфражисток. Таким образом, миссис Ангер была известна от паровиков до парников своими политическими речами. Одним штрихом Фитцджеральд создает типичный образ американской провинциалки среднего достатка, или даже местной аристократки.

В американской культуре на протяжении всего двадцатого века особое место занимают танцы. Этот вид искусства пользовался особой популярностью, одновременно умение танцевать модные танцы считалось визитной карточкой вполне современного человека. ФитцджеральдоюномДжонегоговорит, что он *had danced all the latest dances from New York*. Здесь очень важно, что он танцевал все последние, т.е. новые танцы, и что эти танцы были из Нью-Йорка. Имплицитная информация такова, что окажись Джон в Нью-Йорке, он бы утер нос столичным франтам. Еще одно свидетельство того, что Гадес слишком мал для него.

Совершенно ничего не значащая фраза о необходимости покинуть дом приобретает символическое звучание в контексте американской культуры. Фразы типа *away from home* не просто являются стандартами американской литературы и кинематографа, они отражают языковую картину миру. Причем здесь особую роль играет конституент *away*. Возможно, правильнее было бы воспринимать эту фразу в соответствии с внутренней формой этого слова: *прочь из дома*. За этим выражением также стоит огромный объем культурной информации. Американские пионеры потому и назывались *мужонерами*, что обошли всю страну на телегах. Образ мужественного пионера, знакомый нам по романам Ф.Купера, Дж.Лондона и других писателей, волнует американскую молодежь до сих пор. Таким образом, уезд Джона из дома приобретает новое осмысление в контексте американской истории освоения дикого Запада.

На фоне рассмотренных выше выражений *respect for a New England education* выглядит совершенно безобидно. Фраза действительно носит универсальный характер. Дело в том, что во все времена богатые провинциалы считали провинцию для себя замкнутым пространством, означавшим однозначно неудавшуюся судьбу. Все провинциалы во все времена стремились выйти “за рамки” провинции. Если не удалось самим, то надо постараться ради детей. Следовательно, пиетет перед центральным образованием дело обычное. Однако и в этом случае за рассматриваемой фразой стоит значительный фон.

Американцам свойственно преклонение перед собственной цивилизацией. А поскольку в западном сознании цивилизация всегда ассоциировалась с образованием, то становится понятно, что *respect for a New England education* совершенно закономерное явление. Конечно, фоновая информация включает и представление о серьезных капиталовложениях в образование, столь характерных для Америки. Стандартная ситуация такова, что деятельность, в которую вкладываются большие деньги, чрезвычайно привлекательна. Какими бы грубыми и практичными ни выглядели бы американцы в глазах европейцев, именно американцы додумались вкладывать огромные капиталы в дело, которое приносит прибыль только спустя десятилетия.

Когда Фитцджеральд говорит о *respect for a New England education*, он имеет в виду не только обычное для человеческого общества стремление дать детям хорошее образование. Ключевым для востребованности информации фона является *New England education*. Проведенный анализ показывает, что речь идет именно об отношении американской культуры к образованию и науке.

Одновременно американское мышление заставляет писателя трезво оценивать ситуацию. Он понимает, что жажда выйти за пределы собственного культурного окружения, исконной среды обитания закономерно приводит к *bane of all provincial places*. Стремление к образованию в том виде, в каком оно характерно для Америки, заставляет лучших покидать провинцию и буквально убежать прочь из дома.

Ситуация нам знакома даже по романам О. де Бальзака. Стоит вспомнить Растиньяка и Люсьена де Рюбампре. Тысячи юношей покидают свой дом в надежде покорить Париж. Сегодня эта тема эксплуатируется российским кинематографом. Несмотря на универсальность темы, ее общечеловеческий характер, на наш взгляд, в повести Фитцджеральда она актуализирует чисто американскую пространственно–временную информацию. Всеамериканский патриотизм заставляет Фитцджеральда одновременно жалеть о том, что пиетет к образованию в Новой Англии буквально иссушает провинцию. Писатель, как и всякий патриот, идеалист, он хочет, чтобы параллельно развивалась все американские земли.

Конечно, не случайно в этом контексте использовано и такое экспрессивное слово, как *drain*. Уровень текстовой экспрессии непосредственно характеризует отношение писателя к описываемому факту. Стремление получить именно новоанглийское образование иссушает провинцию.

Языковая личность автора последовательно раскрывается на всем протяжении художественного дискурса. Фактически весь текст предполагает проведение последовательного герменевтического анализа. Однако рассмотренный материал дает ясное представление о личности писателя, явившейся результатом вполне определенных социально–исторических и культурных условий. Совершенно очевидно, что эта личность представлена в языке, который только и может быть достоверным показателем социальных и культурных характеристик.

Список использованных источников

1. The stories of F. Scott Fitzgerald. – NY: Charles Scribner's sons, 1954.
2. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 томах. –Л.: Наука, 1978. – Т. 7.

References

1. The stories of F. Scott Fitzgerald. – NY: Charles Scribner's sons, 1954.
2. Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochinenij v 10 tomah. – L.: Nauka, 1978. – T.7.

Bagirova G., a teacher, a dissertation, Azerbaijan University of Languages (Azerbaijan, Baku), rus_rahimli@yahoo.com

Language personality of the author of fictional text

The article deals with the analysis of language personality of the writer. “The Diamond as Big as the Ritz” by F.S. Fitzgerald is the object of the analysis. The identification of features of language personality of the writer is based on hermeneutical analysis. As a result writer’s language personality is revealed in two aspects. From one side he acts as bearer of western European cultural values, rooted in Greek–Roman antiquity and Christianity. From another side in Fitzgerald’s language personality is represented social–cultural type of a person who created great America.

Keywords: linguistic personality, hermeneutic analysis, socialization, culture, background information.

Багірова Г., викладач, дисертантка, Азербайджанський університет мов (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

Мовна особистість автора художнього тексту

Стаття присвячена аналізу мовної особистості письменника. Як об’єкт дослідження обрано текст повісті американського письменника Ф.С. Фітцджеральда “The Diamond as Big as the Ritz”. Виявлення особливостей мовної особистості письменника ґрунтується на герменевтичному аналізі. В результаті мовна особистість письменника розкривається у двох планах. З одного боку, він виступає як носій західноєвропейських культурних цінностей, що сягають корінням в греко–римську античність і християнство. З іншого, – в мовній особистості Фітцджеральда представлений соціокультурний тип людини–творця, який створив велику країну Америку.

Ключові слова: мовна особистість, герменевтичний аналіз, соціалізація, культура, фонові інформація.

* * *

УДК 821.411

Джамалов М. М.
преподаватель теологического факультета,
Бакинский государственный университет
(Азербайджан, Баку), q.abbasova@mail.ru

СТИЛЬ ФИКХ В ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ТЕОРИЯХ И ЕГО ЯЗЫКОВЕДЧЕСКАЯ ОСНОВА

Закон ислама есть закон божественной основы этого учения. Основы этого закона в основном заключены в Коране и Сунне. Структура исламского закона исходит из особенностей арабского языка. Исламские юристы должны знать все тонкости арабского языка. К примеру, некоторые лингвистические термины, такие, как “вез, истимал, гарине” очень важны для исламского закона.

Ключевые слова: арабский язык, Коран, толкование коранических текстов, стиль фикха, постмодернистские теории.

(статья друкється мовою оригіналу)